

ОБ АНТОНИМИИ КАЧЕСТВЕННЫХ НАРЕЧИЙ (антонимические отношения наречия „тяжело“)

Э. Р. ЛАССАН

Антонимия качественных наречий относится к наименее исследованным областям этого языкового явления, в понимании которого до сих пор не существует полного единства [Новиков, 1973, с. 45–55]. Качественные наречия-антонимы представляют собой тот тип противоположности, который Дж. Лайонз отнес к собственно антонимии: для слов этого класса характерна градация, связанная с операцией сравнения [Лайонз, 1978, с. 488].

Традиционно качественные наречия рассматриваются как определители глагольного действия. Однако признать их обстоятельствами образа действия можно „лишь в силу консервативности грамматического мышления“ [Ермакова, 1969, с. 33]. В статье „О связи словообразовательных и синтаксических явлений“ О. П. Ермакова показала, что ряд наречий, синтаксически относясь к глаголу, по смыслу является характеристикой субъекта в момент действия (ср. примеры О. П. Ермаковой „опечаленно замолчал“, „рассерженно ходил по комнате“). Если проанализировать, какие явления внеязыковой действительности детерминируют содержательное наполнение наречий, то станет очевидным, что не существует отдельных элементов реального мира, являющихся денотатами наречий. В этом наречия близки прилагательным, но если прилагательные атрибутируют отдельный предмет, то наречия не могут атрибутировать только действие, ибо действие существует в неразрывной связи со своим субъектом или даже объектом. Связь наречий с предметным рядом является крайне опосредованной, так как осуществляется через посредство глагола, который сам по себе представляет скрытую синтагму. Эта связь осуществляется в трехсловной или четырехсловной синтагме, включающей и предикативное сочетание, т. е. в предложении, референтом которого является ситуация (ситуация = совокупность элементов объективной действительности, присутствующая в сознании говорящего в момент сказывания) [Гак, 1973, с. 92]. Наречие, на наш взгляд, атрибутирует как действие, так и связанный с ним предметный элемент, т. е. целую ситуацию. Поскольку признак наречия относится к некоторой ситуации, постольку для установления антонимических отношений наречий следует выделить такие

ситуации, которые при тождестве всех прочих элементов допускают при описании более одного наречия, выражающего различную степень одного и того же признака (относительно имплицитной нормы). Между антонимами возможна подстановка третьего члена.

Предметом анализа данной статьи являются антонимические отношения наречия „тяжело“. По данным словаря антонимов русского языка, наречие „тяжело“ является членом антонимической пары „легко – тяжело“ [Львов, 1978, с. 161].

Словарь не содержит указаний относительно антонимии самого наречия „тяжело“, – единственным ли возможным для него антонимом является наречие „легко“, во всех ли случаях возможно их антонимическое противопоставление (существуют такие употребления „тяжело“, где это наречие не вступает в отношения антонимии, напр., „тяжело страдать“), чем обусловлено отсутствие антонимического противопоставления указанных наречий. Рассматривая наречия как лексические средства градации по отношению к имплицитной норме, делаем попытку проанализировать возможность вступления в антонимические отношения наречия „тяжело“.

Наречие „тяжело“ регулярно вступает в отношении антонимии с „легко“ в предложениях с целенаправленными глаголами движения, одушевленное существительное при которых является агентом действия.

„Старец поднимался медленно, тяжело“ (Лесков). „И он... быстро и легко поднимается на дирижерский пульт“ (Паустовский). „Он заплетался в глубоком снегу, бежал все тяжелее и тяжелее“ (Загребельный). „За Майнел, именно сразу за ней, легко бежала Такалло“ (Сов. спорт). В приведенных фразах наречие описывает физическое состояние агента, вызванное его физическим действием. Состояние, выражаемое наречием, является состоянием-следствием по отношению к причине, обозначенной глаголом „бежать“. Наречие выражает градацию этого состояния, которое ограничено определенными пределами – с одной стороны, обычное состояние субъекта, не связанное с выполнением каких-либо трудоемких физических действий, принимаемое в ряде случаев за эталон, идеал, норму и оцениваемое положительно, а с другой – отрицательное физическое состояние, связанное с крайним напряжением физических сил.

Второе состояние обозначается наречием „тяжело“, первое – „легко“ По отношению к какой имплицитной норме осуществляется градация? Как уже было отмечено, в качестве нормы может выступать обычное состояние агента. Это регулярно происходит при выражении агента первым лицом, т. е. при совпадении говорящего – субъекта выражаемой наречием оценки – и агента действия: Я тяжело поднимался в гору – оценка, выражаемая наречием, выносится на основе самоощущения того, насколько испытываемое состояние

отклоняется от обычного. В качестве нормы может выступать и представление об усредненном способе осуществления данного действия рядом агентов. В таком случае наречие может описывать состояние, характеризующее приложением меньшего по отношению к норме („легко“) и большего („тяжело“) количества усилий. Изменение точки отсчета ведет к индуцированию оценочных сем положительного (отрицательного) направления. Ср. „Неправдоподобно легко отталкивался бразилец от дорожки, не прилагая к этому, казалось бы, никаких усилий (Сов. спорт) – наречие „легко“ содержит положительную оценку действия, ибо состояние агента, вызванное действием, может быть выражено в терминах „меньше чем“ по отношению к норме, что оценивается „общественным мнением“ положительно.

Если нормой является представление об усредненном характере действия ряда агентов, то включение наречия при первом лице возможно не всегда. Так, фраза Я неправдоподобно легко отталкиваюсь от дорожки представляется не совсем допустимой. Дело в том, что оценка „меньше чем“ по отношению к норме может выноситься субъектом, называющим ситуацию на основе зрительного наблюдения действия данного агента и сопоставления с внешне наблюдаемыми действиями других агентов. Не наблюдая своего действия со стороны, нельзя вынести ему достаточно объективную оценку. Во всяком случае, включение „легко“ в предложение с первым лицом будет проявлением нескромности автора высказывания. Наречие „тяжело“ может быть включено в предложение: Я тяжело и неуклюже оттолкнулся от дорожки, – агент действия, совпадающий с субъектом оценки, может ощущать, что выполняет действие хуже, чем другие. Введение отрицательной оценки вполне допустимо при первом лице.

В аспекте семной структуры значения наречия-антонимы обладают, очевидно, тождественным семным составом. Так, наречия „тяжело“, „легко“, будучи употребленными при целенаправленных глаголах движения и агенте, выраженном не первым лицом, реализуют такие семы, как „количество усилий (больше/меньше нормы)“, „состояние агента (положительное/отрицательное)“, „характер действия (положительный-отрицательный)“, оценочные семы (+/-).

Кроме этих сем, отражающих основные характеристики действия, в семной структуре присутствуют периферийные семы, отражающие побочные характеристики. Так, наречия „тяжело“–„легко“ отражают в качестве побочного такой аспект действия, как его скорость, что позволяет этим наречиям выступать в одном ряду с наречиями „медленно“–„быстро“, отражающими эту характеристику действия как основную (см. примеры выше). Точкой отсчета (нормой) будет являться представление о некоторой усредненной скорости аналогичных действий, производимых рядом агентов в таких же усло-

виях. Наречие „легко“, как и „быстро“, отражает скорость больше нормы, а „тяжело“, как и „медленно“, — скорость меньше нормы.

В семной структуре присутствует еще одна сема, отражающая такую характеристику действия, которая при целенаправленных глаголах является побочной, а в других условиях (о чем будет сказано ниже) становится центральной. Дело в том, что при перемещении тела весьма существенной представляется такая его характеристика, как вес. Употребление наречия „тяжело“, на наш взгляд, создает у слушающего представление о движущемся предмете как о кажущемся тяжелым, а наречия „легко“ — как о кажущемся легким. О наличии семы „гипотетический вес агента“ свидетельствует возможность употребления наречия „тяжело“ вместо наречия „грузно“, а наречия „легко“ — вместо наречия „невесомо“, отражающих вес как основную характеристику движущегося тела (ср. возможность употребления „тяжело“ в предложении „Он скинул халат и грузно привалился рядом“ (Окуджава), и „легко“ в предложении „Невесомо кружились чайки“ (Горький)). Вес описывается по отношению к такой точке отсчета, как представление об усредненном весе предметов одного класса.

Таким образом, родовые семы в семной структуре совпадают, а семы-конкретизаторы (видовые семы) противопоставлены друг другу. Имея семный состав с противопоставленными видовыми семами, эти наречия гораздо чаще, чем представляется, не могут быть употреблены в составе одного и того же предложения.

Один из членов антонимической пары может не сочетаться с глаголом, содержащим семы, противоположные видовым семам наречия. Так, наречие „легко“ не сочетается, допустим, с глаголом „волочить“. Нельзя сказать „легко волочить ноги“. На денотативном уровне этому глаголу соответствует то же действие агента, что и глаголу „идти“. Однако в сигнификате действие уточняется: отражаются такие моменты, как невысокая скорость действия (меньше нормы), отрицательная оценка такого исполнения действия. Подобный характер действия свидетельствует, очевидно, и об отрицательном состоянии его агента. Семы, отражающие эти аспекты действия, противопоставляются видовым семам наречия „легко“. По этой же причине наречие „тяжело“ не сочетается, напр., с глаголами „мчаться“, „порхать“ и т. д. Наречие „тяжело“, употребленное при глаголах „волочить“, „плестись“ и т. д., и наречие „легко“, употребленное, допустим, при глаголе „порхать“, не градуируют такой признак, как состояние, вызванное действием. Характеристика состояния агента входит как нерелевантный компонент в значение самих этих глаголов, является пресуппозицией употребления слова. „Тяжело“, „легко“ призваны лишь эксплицировать этот компонент. Поскольку нет градации общего признака, постольку и отсутствует возможность проти-

вопоставления наречий в пределах данных сочетаний. Однако включение наречий „тяжело“, „легко“ в предложение может быть ограничено не только семантическими признаками сочетающихся глаголов, но и семантическими признаками существительного-агента, характером его денотата. Это прежде всего касается предложений, где наречие употреблено при неодушевленном агенте, действие которого в подавляющем большинстве случаев является нецеленаправленным. В этих предложениях наречия „тяжело“, „легко“ далеко не всегда могут быть употреблены в одной позиции. Так, фраза Снежная лавина тяжело обрушилась вниз не допускает включения наречия „легко“. Поскольку при неодушевленном агенте характер действия не может определяться состоянием агента и количеством прилагаемых усилий, то признаком, обуславливающим течение действия и описываемым наречиями „тяжело“, „легко“, может быть вес агента. Так, наречие „тяжело“ в предложении „Тяжело надвигались ледяные поля“ (Серафимович) создает у слушающего представление о тяжелых движущихся телах. Впечатление о кажущемся весе снега создается наречием „легко“ во фразе „Сначала он шел редко, легко, потом повалил густо и бесшумно“ (Паустовский). Описываемый наречиями признак, в отличие от признака, выраженного прилагательным (ср. тяжелые ледяные поля; легкий снег), не реальный, а кажущийся, гипотетический. Этот признак лежит в основе впечатления, которое производит предмет (говоря об определениях в поэзии Тютчева, В. Брюсов назвал определения, выраженные наречиями, странными, „увидев их смысл в том, что они позволяют определять предмет по тому впечатлению, которое он производит в данный миг“) (Брюсов, 1975).

Наречия „тяжело“, „легко“ могут быть противопоставлены друг другу в составе тех предложений, где существительное-агент не содержит в своей семной структуре указания на вес и размер агента. Поэтому фраза По небу плыли облака допускает включение обоих наречий, а фраза По небу тяжело плыли тучи или Снежинки легко кружились в воздухе может быть употреблена только с одним из этих наречий. В приведенных примерах, допускающих включение обоих наречий, также нет градации признака, ибо градуируемым признаком должно было бы быть впечатление о кажущемся весе движущихся предметов, но градация реального веса осуществляется соответствующими прилагательными (ср. тяжелые/легкие облака), с которыми наречия семантически связаны. В предложениях же, допускающих только одно из двух наречий, наречия эксплицируют одну из сем агента – здесь не может быть антонимического противопоставления, оно отсутствует и у соответствующих прилагательных.

Таким образом, включение наречий в предложение ограничено как глагольными, так и именными элементами семантической структуры, что сви-

детельствует о двойном семантическом согласовании наречий — и с глаголами, и с именами. //

Наречие „тяжело“ регулярно противопоставляется наречию „легко“ в составе предложений с одушевленным агентом и глаголом, действие которого связано с перемещением каких-то объектов, т. е. действие имеет пациент. Так, во фразе Артиллеристы тяжело катили орудие могут быть включены оба наречия. В данном случае градации подвергается такой признак, как количество прилагаемых усилий. За точку отсчета принимается обычное состояние, не связанное с приложением усилий, — „нулевой цикл“. Незначительное отклонение от точки отсчета или совпадение с ней характеризуется наречием „легко“, значительное, связанное с напряжением усилий, — наречием „тяжело“. Различие, однако, существует в условиях включения наречий в предложение: так, во фразе Он поднял доску может быть включено наречие „тяжело“. При его включении у слушающего создается представление о том, что пациент, видимо, обладал значительным весом или состояние агента было неудовлетворительным, что сказалось на течении действия.

Для включения наречия „легко“ в предложение Он поднял доску необходимо предварительное знание того, что данное действие в силу разных причин (веса пациента, состояния агента) представляет трудность для осуществления. Ср. „Маститый профессор легко поднял тяжелую доску“ (Микулин) и „Он помогал маме сходить на базар, легко нес тяжелую корзину“ (Битов). Включить наречие „легко“ в предложение Он поднял веки допустим, невозможно, ибо это действие обычно не сопряжено с трудностями, в то время как включение „тяжело“ вполне допустимо, у слушающего возникает предположение об условиях, осложняющих данное действие. Очевидно, такое условие, как наличие препятствий в ситуации, входит в значение „тяжело“ в качестве нерелевантного компонента значения, в то время как для введения „легко“ необходимо наличие определенной пресуппозиции сообщения (предварительной осведомленности об условиях развешивания ситуации). Наречие „легко“ в отличие от „тяжело“ включается в предложение на основе несоответствия ожидаемого характера действия (обусловленного наличием препятствий) реальному характеру протекания действия.

Особое место занимает антонимия наречия „тяжело“ при описании такого признака, как интенсивность действия или состояния, выражаемого глаголом.

Интенсивность действия наречие „тяжело“ может выражать в следующих случаях:

1. При глаголах звучания и неодушевленном агенте: так в предложении Капли тяжело стучали по стеклу в принципе может быть употреблено и наречие „легко“. Наречия здесь описывают вес агента, отражающийся на

характере протекания действия, на его интенсивности, т. е. выражают тот же признак, что и прилагательные в словосочетаниях „тяжелые капли“, „легкие капли“. Градация такого признака, как вес агента, осуществляется на уровне прилагательных, а градация такого признака, как интенсивность действия, осуществляется наречиями. При описании интенсивности наречие „тяжело“ может вступать в отношения взаимозаменяемости с наречиями „сильно“, „громко“, а наречие „легко“ — со словами „слабо“, „тихо“. Точкой отсчета (нормой) является представление о средней (обычной) интенсивности такого рода действий. Следовательно, в данной позиции возможно антонимическое противопоставление наречий. Исключения составляют те случаи, где наречия описывают звучание агента, обладающего устойчивыми семантическими ассоциациями, вступающими в противоречие с семным составом одного из наречий. Так, в предложении Тяжело раздавались раскаты грома вряд ли может быть включено наречие „легко“, поскольку агент действия „раскаты грома“ вызывает представление о действии значительной интенсивности и предполагает употребление определенного глагола.

2. Интенсивность звучания может выражаться наречием „тяжело“ и при одушевленном агенте. В предложении Раненый тяжело стонал не может быть употреблено наречие „легко“. Дело в том, что наречие „тяжело“ соединяется только с такими глаголами звучания, действие которых является проявлением отрицательного физического или психического состояния агента, т. е. действие агента является производным от отрицательного состояния агента. Наречие „тяжело“, описывая интенсивность, в то же время указывает и на внутреннее отрицательное психическое или физическое состояние агента. Градация состояния, заключенного в пределах от обычного до состояния напряжения, здесь исключена, поскольку речь идет только об отрицательной части шкалы состояния. Поэтому наречие „легко“ и не может быть употреблено в предложениях типа Он тяжело закашлялся, Тяжело рычал раненый зверь.

Слабая интенсивность самого звучания может быть передана наречиями „тихо“, „слабо“, описывающими степень звучания безотносительно к состоянию агента.

3. Интенсивность выражается также в предложениях с одушевленным агентом и глаголами конкретного физического действия, имеющими пациент — объект воздействия: „Кто-то тяжело навалился сверху“ (Бондарев); „Мотя снова тяжело и лениво ударил Керопчика по лицу“ (Искандер); „Ругали и били детей тяжело“ (Горький). В приведенных фразах наречие описывает отрицательное физическое состояние пациента, обусловленное действием особой интенсивности. Интенсивность определяется волей агента и достигается им за счет использования своего веса, массы, силы. Наречие „тяжело“,

кроме описания физического состояния пациента, выражает таким образом и интенсивность действия. При описании подобных ситуаций наречие „тяжело“ может противопоставляться наречию „легко“. Ср. „Вино легко ударило в голову“ (Жуковичский); „Она легко оперлась на мою руку“ (Мушкетик). Оба они градуируют такие признаки, как состояние пациента, вызванное внешним воздействием, и интенсивность действия. „Легко“ не может быть включено в то же предложение, что и „тяжело“, если глагол в предложении содержит семы, противоречащие семному составу „лёгко“ (напр., в первом предложении глагол „навалиться“ содержит такой компонент толкования, как „всей тяжестью“, что противоречит способности „легко“ описывать незначительный вес агента).

4. Наречие „тяжело“ выражает интенсивность (как неосновную характеристику действия) в предложениях с глаголами, обозначающими менее конкретное физическое действие с пациентом, агент которого нерелевантен, т. е. он не обуславливает интенсивность действия: „Однажды, возвращаясь с товарищем с очередного задания, мы напоролись на засаду: оба были тяжело ранены“ (Мешков); „В ленинградскую блокаду мальчика тяжело контузило“ (Комс. правда). Глаголы в данных фразах обозначают не столько действие, сколько изменение в физическом состоянии пациента — степень отклонения от обычного. По степени отклонения состояния, вызванного внешним воздействием, принято заключать и об интенсивности внешнего воздействия.

В этом случае наиболее последовательное противопоставление наречий „тяжело“ — „легко“ происходит в сочетаниях с причастиями: ср. тяжело ранен — легко ранен, тяжело контужен — легко контужен, тяжело наказан — легко наказан. В сочетаниях с причастиями наречие описывает не интенсивность воздействия, а состояние пациента, вызванное внешним воздействием. При глаголах же, где наречие тяготеет и к описанию интенсивности действия, противопоставление возможно не всегда, так как некоторые глаголы обозначают действие, мыслимое без агента (тяжело контузило), и потому не способное определяться со стороны его интенсивности, а с другой, напротив, действие глагола мыслится прежде всего как агентивное (ср. невозможность безличного употребления глагола „наказать“ в отличие от глаголов „ранить“, „контузить“) и определяется прежде всего со стороны интенсивности, а не со стороны вызываемого у пациента состояния. При первых глаголах не всегда употребимо наречие „легко“, при вторых, очевидно, не употребляется „тяжело“, тяготеющее, в первую очередь, к описанию состояния.

5. Наречие „тяжело“ выражает интенсивность отрицательного состояния, выраженного глаголами состояния, при которых существительное является пациентом. Фразы Он тяжело страдает, Она тяжело пережи-

вает утрату не допускают подстановки наречия „легко“, поскольку „легко“ обозначает совпадение с точкой отсчета (обычным состоянием) в то время, как самой глагольной основой называется та часть шкалы возможного психического состояния, которая обозначает значительное отклонение от точки отсчета. То, что „тяжело“ описывает только интенсивность выраженного глаголом состояния, доказывается возможностью его взаимозамены с наречием „очень“, единственной функцией которого является выражение интенсивности (в предыдущих случаях такая взаимозамена была невозможна). Здесь также можно говорить о точке отсчета, однако ею является не обычное состояние лица, а представление об усредненном поведении лица в экстремальных ситуациях. Признак „больше нормы“ выражается наречиями „тяжело“, „глубоко“; совпадение с нормой – отсутствием интенсифицирующего наречия; признак „меньше нормы“ может быть выражен наречием „слегка“, скорее все-таки описывающим длительность состояния во времени, чем его интенсивность. Вообще надо сказать, что глаголы, основа которых сама по себе выражает интенсивное отрицательное состояние, весьма неохотно допускают присутствие при себе наречия со значением ослабленной интенсивности. Так, не совсем корректной представляется фраза Он слегка (немного) страдал.

Следует сказать, что если наречие используется как средство не прямой номинации, возможность вступления его в антонимические отношения заметно уменьшается. Ср. невозможность употребления антонимического наречия на месте наречия „тяжело“ в следующих фразах: „Теперь уже оба большие глаза тяжело смотрели на арестанта (Булгаков); „Михаил Сергеевич, помолчав, тяжело подытожил: „Ну что же, чему быть, того не миновать“ (Лит. газета); „Мы видели, – тяжело уточнила одна...“ (Богат); „В этой пене колобродили мыслишки о том, что он совершает глупость... Но то, что было внизу, тяжело и упрямо твердило ему: „Все правильно. Все ты делаешь верно“ (Пахомов).

Таким образом, наиболее последовательно наречие „тяжело“ вступает в отношения антонимии в том случае, если оно является номинацией признака, для которого определена шкала проявления и точка отсчета или норма его проявления. Противопоставлению наречий, способных выражать градацию одного и того же признака, могут препятствовать в составе предложения и глагольные, и именные элементы – в том случае, если в их семной структуре заявлен градуируемый признак. Поскольку степень признака уже указывается в семном составе других элементов предложения, постольку отсутствует возможность его градации, а следовательно, и возможность употребления при описании заданной ситуации наречий-антонимов.

ÜBER DIE QUALITATIVEN ADVERBIENANTONYME

E. R. LASSAN

Zusammenfassung

Im Artikel wird ein Versuch gemacht, die qualitativen Adverbienantonyme als ein lexisches Gradationsmittel zu betrachten.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брюсов, 1975 — Брюсов В. Ф. И. Тютчев. Смысл его творчества. — Собр. соч. М., 1975, т. 6.
Гак, 1973 — Гак В. Г. Высказывание и ситуация. — В кн.: Проблемы структурной лингвистики—1972. М., 1973.
Ермакова, 1969 — Ермакова О. П. О связи словообразовательных и синтаксических явлений. — В кн.: Вопросы синтаксиса русского языка. Калуга, 1969.
Лайонз, 1978 — Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. — М., 1978.
Львов, 1978 — Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка. — М., 1978.
Новиков, 1973 — Новиков Л. А. Антонимия в русском языке. — М., 1973.

Вильнюсский государственный
университет им. В. Капсукаса

Вручено
в сентябре 1979 г.